

Глава 50.

«Твоя мама кажется милой», - сказала она, когда мы вошли в комнату для гостей.

«Да... Слишком счастливая. Я думаю, она что-то скрывает». - Сказал я, стараясь свести свои слова к минимуму. Джина все еще была под влиянием от моего голоса, и, учитывая отсутствие возможностей, я не хотел причинять ей излишний стресс.

«Ты слишком волнуешься, Ник, - она схватила меня за плечи и повернула к себе. - Или теперь ты тоже умеешь читать мысли?»

Я молча рассмеялся, но покачал головой. Нет, я не мог читать мысли, но я все еще беспокоился о том, как чрезмерно весело вела себя мама.

Джина приблизила свои губы к моим, и я счастливо поцеловал ее, пока она не застонала. Я отстранился, не забыв сказать ей о стенах.

«Здесь стены тонкие, как бумага, так что будь осторожна в своих словах. Комната моих родителей рядом, и там все слышно, - предупредил я ее.

Джина вопросительно посмотрела на стену, а затем повернулась ко мне с озорной усмешкой. - «Это может быть интересно», - сказала она, подходя ко мне и снова целуя меня.

Через несколько секунд нам снова пришлось расстаться, когда мы услышали, как наши матери идут по коридору. Я отступил на шаг и сделал вид, что поправляю одеяло на кровати. Наши матери посмотрели на нас, внезапно замолчав, когда вошли, и я понял, что мы никого не обманем. Ухмылка Джины на мою попытку обмануть их тоже не помогла.

Я чувствовал себя глупо, но я вырос под властью моих родителей, и некоторые привычки, по-видимому, все еще оставались.

Папа, наконец, вышел из своего кабинета перед обедом и едва сказал два слова за всю трапезу. Мама более чем компенсировала это, и говорила достаточно для всех нас.

Папа съел только половину своего обеда, прежде чем встать: - «Я иду в офис. Есть несколько файлов, которые мне нужно проверить, и переслать».

«Но, дорогой, ты пил весь день, а у нас гости. Это не может подождать до завтра?» - Обеспокоенно спросила мама.

«Черт возьми, не говори мне, сколько я выпил, женщина. Я сказал, что мне нужно идти, эти файлы не проверят сами себя». Папа выскочил из комнаты, его тарелка все еще стояла на

столе, а мы все сидели в ошеломленном молчании.

Я знал, что мой отец был крупным адвокатом, но файлы, которое нужно было проверить и отослать так поздно и прямо перед праздниками? Я сомневался в этом.

Но я держал рот на замке, а мама попыталась сделать храброе лицо, хотя она больше не ела.

Когда все остальные закончили есть, мы с Джиной убрали со стола, а наши мамы поставили посуду в посудомоечную машину.

«Почему бы вам, ребята, не сходить сегодня в кино?» - Сказала мама, когда мы принесли им последние тарелки. - «Я уверена, что вы двое не хотите тусоваться с нами, старухами, и вряд ли здесь у вас будет какое-то уединение». - Мама подмигнула мне, и я почувствовал, что краснею.

«Мама! Возмутился я, но Джина уже тащила меня из комнаты.

Джина хотела посмотреть какой-нибудь романтический фильм, но там также был фильм с боевым роботом. Мы закончили тем, что пошли на романтический фильм.

Мама сунула Джине в руку 20 долларов, прежде чем мы ушли, к моему неудовольствию, но я должен был признать, что я действительно не мог позволить себе много до зарплаты. У меня было немного сбережений, но я предпочитал не использовать их, если мог этого избежать. Отпуск на этой неделе тоже будет бить по карману. Я просто надеюсь, что всем понравились их подарки.

Мы купили содовую и попкорн, прежде чем войти в наш кинозал.

Я действительно не должен был беспокоиться о выборе фильма. Как только мы сели на заднее сиденье, прямо под проектором, губы Джины прижались к моим. Этот кинотеатр, должно быть, обновил свои места с тех пор, как я был здесь в последний раз, теперь подлокотники поднимались, позволяя нам прижаться друг к другу.

К счастью, в воскресенье вечером здесь было очень мало людей.

Язык Джины жадно скользил по моему языку, когда ее рука скользнула в мое пальто и притянула меня ближе к себе. Свет потускнел, когда начались трейлеры, но мой разум едва заметил это.

Я скользнул рукой в ее пальто, но вместо того, чтобы потянуться к ее заднице, я остановился на ее правой груди. Я сжал ее через рубашку, и только тогда заметил, что на ней не было лифчика, так как я мог чувствовать ее напрягшийся сосок.

Джина тихо застонала от моего прикосновения. Рядом с нами никого не было, но это не гарантировало нам безопасность. Рука Джины скользнула вниз к моей промежности, и начала играть с моим членом через штаны, и мне пришлось прервать поцелуй, чтобы сдвинуться вверх. Джина хихикнула, она ловко скользила рукой, и я застонал, чувствуя, как ее рука скользит по моей промежности.

Другой рукой она начала расстегивать молнию, но я схватил ее за запястье. «Что ты делаешь?» - Прошипел я, оглядываясь вокруг. В темноте, с единственным светом от экрана, я не думал, что кто-то увидит нас, но мало ли.

«Расслабься», - она быстро облизала мои губы кончиком языка, и я расслабился. Я отпустил ее запястье, и через несколько секунд мой твердый член уже стоял вертикально на прохладном воздухе. Однако, она положила свою голову мне на колени и проглотила столько, сколько смогла между своими мягкими губами, так что прохладу я чувствовал не долго. Я снял пальто и положил его на сиденье рядом с нами, готовый в любой момент натянуть его на нее, если кто-то пройдет мимо.

Начались первые титры фильма, и заиграла какая-то дрянная музыка, но я все еще мог различить сосущие звуки, издаваемые Джиной, когда она пожирала мой член. Я знал, что больше никто ее не слышит, но в своей паранойе я все еще удивлялся, почему никто не говорит нам быть тише.

Джина, должно быть, тоже согрелась, потому что она подняла голову, чтобы снять пальто, прежде чем снова вернуться к моему члену. Положив руку ей на бедро, я просунул ее под рубашку, пока не почувствовал нижнюю часть ее груди. Джина застонала, когда я коснулся ее напряженного соска, и ее стон вызвал у меня приятные ощущения. Она использовала свою правую руку, и начала ласкать мои яйца, усиливая мое удовольствие.

Я продолжал ласкать ее большую грудь, по-настоящему наслаждаясь этим первым опытом публичного минета. Каждый раз, когда я начинал приближаться, я концентрировался на фильме в течение нескольких секунд, пока желание не спадало, или пока она не делала что-то своим языком, что казалось фантастическим.

Я скользнул рукой вниз по ее плоскому животу, к верху брюк, и продолжил спускаться. Мне пришлось немного наклониться, но как только мои пальцы коснулись ее клитора, она сразу же начала дрожать от оргазма. Тот факт, что она была так возбуждена от того, что доставляла мне удовольствие, и то небольшое, что я сделал для нее, довело меня до крайности, и я испустил свой самый громкий стон (хотя все еще сравнительно тихий), когда я начал эякулировать в ее рот.

Джина села и быстро чмокнула меня в щеку, прошептав "спасибо", прежде чем прижаться ко мне и начать есть попкорн.